

Я вновь видел лес Эстеры. Густые джунгли, непроходимые заросли. Влажный и душный воздух. Яркая и бурная растительность. Опасные и свирепые животные.

Этот лес был полон магии. Она собиралась из глубин земли. Её потоки сливались с остатками живых тварей, час которых уже давно пробил, создавая жуткие порождения из смеси различных животных, птиц, пресмыкающихся — химеры.

Люди часто заходили в этот лес, пытаясь отхватить кусок для пашен или садов, а иногда ради охоты на редкую дичь. Немногим удавалось вернуться живыми.

Но сейчас тут тихо. Всё живое ушло, они тоже чувствуют опасность. В лес опять пришли люди. И вот одна из них передо мной. С виду ничем не примечательная, хрупкая и беззащитная, убить её ничего не стоит.

— Ты кто? — спрашивает она безжизненным голосом.

— Я Харира, белый кот из... — хочу я представиться как обычно, но меня перебивают.

— Я ищу зверя. Я должна убить. Это ты? — она говорит спокойно, её лицо не выражает ни одной эмоции.

Она поднимает руку, не испытывая ни капли эмоций, словно кукла. Бездушная, не ведающая ни жалости, ни сострадания. В её руке само разрушение. Эта кукла может уничтожить любое живое и не живое создание.

Ужас. Вот единственное, что я там почувствовал. Даже порождения магии обладают эмоциями. У всех разумных есть чувства.

Даже у моих сестер есть чувство жалости.

Эта тварь была лишена эмоций и чувств, словно умершая, но всё ещё обладающая душой. Что за человек мог создать такое?

— Вставайте, Харира, вставайте.

Чей-то голос разбудил меня. Уже светало. Опять эти воспоминания... С тех пор, как я покинул Эстеру, они появляются раз за разом. Надеюсь, я больше никогда не встречу эту тварь.

— С вами всё в порядке? — интересуется парнишка, разбудивший меня. Арудж явно обеспокоен чем-то.

— Да, всё в порядке.

Вчера мы прошли каньон и спустились в прерии. Нам оставалось ещё два дня, чтобы дойти до города. Но равнины прерий не менее опасны, чем горы, густые заросли и глубокие овраги являются отличным местом для засад.

Спустя полчаса приготовлений и сборов наш караван продолжил путь. Я занял место в хвосте вереницы повозок, идя по их следам. Арудж шёл рядом со мной.

— Харира, вы давно в ордене? — спросил меня молодой охранник.

— Нет, от силы пару месяцев.

— А мне казалось, вы уже долго служите в ордене. Вот меня только на прошлой неделе взяли. Говорили, что я слишком молод, а мне уже пятнадцать. Мне нужны были деньги на лечение отца.

— Думаешь, в ордене можно быстро заработать?

Меня не так интересовали деньги. В орден меня привели только его связи и возможности.

— Я больше ничего не знаю, отец был охотником, но на него напало порождение в горах. Отец смог спастись, но был сильно ранен. Охотником много не заработаешь, вот и остаётся только пойти в авантюристы. Мои братья и сёстры слишком маленькие, чтобы зарабатывать.

Обычная история, по вине порождений магии погибло немало людей. Неконтролируемые, они нападают на всякого, кто окажется рядом. Есть способы подчинить порождение, но для этого нужна высокоуровневая магия. Не каждый способен на это.

— У вас есть братья, Харира?

— Да.

— Я самый старший из братьев. Есть ещё сестра, она старше меня на год. Но она замужем и уехала в Дестен, это к югу от Варска, — не умолкал он.

— Меня взяли в охранники только из-за того, что я умею пользоваться луком и находить следы. Как думаете, на нас нападут?

— Не знаю.

— Я тоже не знаю. Но думаю, если нападут, я смогу проявить себя. Меня могут даже взять в один из элитных отрядов.

Если нападут, то ты умрешь первым, вот что я думаю.

— Лучше смотреть в оба и быть настороже.

— Да, конечно!

Он замолчал и начал усердно всматриваться в даль, выискивая опасность.

Сегодня охрана рассредоточилась вокруг повозок, остерегаясь внезапного нападения со стороны диких. Но никаких признаков врага. Лишь яркое весеннее небо и легкий попутный ветер, раскачивающий ветви ближайшей рощи. Она росла вдоль дороги, мы должны были скоро подъехать к ней и устроить привал.

Вскоре мы уже приближались к роще, напуганные шумом птицы поднялись и покинули своё убежище. Ветер подгонял нас, суля отдых в тени деревьев.

— Там засада! — Арудж кричал во всё горло, — засада!

Возницы спешно стали останавливать повозки, попутно сворачивая их с пути. Авантюристы бросились вперёд, оголяя оружие.

Я поспешил, не стоит оставаться позади, когда начнётся заварушка.

Вот из-за тени деревьев вылетели стрелы, за ними заклинания. Но перед стражами возникла стена из воды. Стрелы не нанесли никакого вреда, а магию остановил мощный барьер. Всё же это караван школы Насти, специалистов в магии исцеления и барьеров. Сестра Хатти быстро сориентировалась и стала раздавать приказы.

Караван был полностью окружён стеной воды, давая нам занять позиции. Арудж, чертыхаясь, пытался дрожащей рукой надеть тетиву. Он весь вспотел и побледнел, оглядываясь по сторонам.

Последовали ещё несколько залпов стрел и заклинаний. Затем тишина.

Дикие не показывались, лишь сломанные стрелы давали знать о присутствии неприятеля. Ожидание давалось нелегко. Люди нервничали, зная, что нападение может последовать в любой момент.

Аруджу удалось натянуть тетиву. Теперь двенадцать охранников встали впереди, готовые встретить врага. Мы были первой линией обороны. Маги Наста стояли позади.

Я перехватил клинки поудобнее. Ждать было сложно, хотелось броситься в атаку. Но необходимость защищать людей Наста и в первую очередь Лилию сдерживала меня.

Вдруг раздался громоподобный рык, от которого кровь стыла в жилах. Его эхом подхватили другие. Из рощи, размахивая оружием, выскочили первые враги. Они без раздумий ринулись вперёд.

Бой будет долгим, и затягивать отдельные схватки мне ни к чему. Я вложил в своё оружие магию, холодную сталь покрыл бледный тонкий туман. Эти чары делали лезвие острее, и, самое главное, защищали мои руки. Рукояти моих клинков не имели гарды, и колоть ими было опасно. Но теперь магия давала мне возможность и резать, и рубить, и колоть, не волнуясь о том, что рука соскользнёт с рукояти.

Из-за барьера выскочил первый враг. Барьер мог защитить от магии и от стрел, но не мог остановить живого человека. Дикий бежал прямо на меня. Он замахнулся мечом. Медленно. Я легко отбиваю его.

Мой выпад. Сталь и магия делают своё дело. Клинок выходит из спины.

Я пинаю безжизненное тело, освобождая своё оружие.

И тут же я вижу стальной наконечник копья. Уклоняюсь в сторону. Отпрыгиваю. Враг делает шаг назад. Ещё один выпад, а затем следующий. Я от каждого легко уворачиваюсь. Это может продолжаться вечно, нужно закачивать. Делаю пару взмахов клинками и ещё один рубящий удар в шею. Дикий падает обезглавленным с остатками копья.

С начала атаки прошло не так много времени, но дикие потеряли семерых убитыми. Ещё трое лежали ранеными. Охранники успешно защищались, и ещё никто не был ранен. Арудж смог пристрелить одного из диких и теперь успешно отбивался от другого, даже успел ранить своего противника охотничьим ножом.

Акела с Ракшей, прикрывая друг друга, взяли на себя четырёх, легко парируя их атаки. Ученики Наста задерживали и не давали подойти всей массе диких, грозивших задавить нас числом.

Но внезапно раздался ещё один ужасающий рык. Все на мгновение замерли. А затем гробовая тишина. И женский вскрик. Ракша упала на землю, заливая её кровью.

Мне тоже пришлось срочно уворачиваться. Чей-то кинжал прошёл над моим ухом. Дикий из породы ласок. Он продолжил атаку, но я заблокировал его удар, приняв его на перекрестие

своих клинков.

И в тоже мгновения я заметил второй кинжал. Его острие легко прошло по левому боку, оставив за собой кровавый след .

— Ха! — выкрикнул он, делая очередной выпад.

Его возглас утонул в шуме битвы.

Сталь ударилась о сталь, высекая искры. Мы обменялись ударами, а затем отскочили друг от друга.

— А ты хорош, кот!

С этими словами он ринулся в атаку. Я сделал шаг в сторону и нацелился в бок ласке. Но тот в последний момент изогнул свое тощее тело, помогая себе хвостом, увернулся от моего клинка.

Мы вновь разорвали дистанцию.

— И ты неплох, — похвалил я его.

— Меня зовут Юст, из гор Рихона.

— Харира, из дикого леса.

После взаимного представления мы вновь сократили дистанцию, и начался обмен ударами. Мы кружили в смертельном танце, желая убить друг друга.

Юст оказался очень проворным. Он изворачивался и уклонялся от моих ударов, совершал опасные выпады.

— Воздушная волна!

— Коготь ветра!

Его заклинание разрезало моё, и мне пришлось отбиваться от него своим оружием. Юст воспользовался моей задержкой и атаковал меня.

Мне повезло, и я успел убрать руку и немного развернуться, получив ещё одно ранение в плечо.

— Харира, справа! — предупредил меня Арудж.

С той стороны на меня нёсся ещё один враг — здоровяк с завитыми рогами. Одна ласка мне доставляла много проблем, с двумя их будет ещё больше.

— Десятое заклинание! — заклинание Лилии остановило барана.

Она его задержит, надо побыстрее разобраться с Юстом, который продолжал свою атаку. Его кинжалы несколько раз проходили в опасной близости от моего горла.

Я вновь разорвал дистанцию. Убрал один клинок в ножны, освободив правую руку. Юст сделал в свой последний бросок.

Вложив ещё больше магии в клинок, я отбил оружие врага, а правой рукой схватил его за плечо. Когти впились в мягкую ткань, разрывая мышцы и вены. Брызнула кровь, запачкав моё лицо. Юст попытался вырваться, но силы были не равны. Он ловок и юрок, но не так силён. Я резким движением бросил ласку подальше. Он упал и несколько раз перекувыркнулся.

Юст встал. Левая рука безвольно висела. Его лицо исказила гримаса боли. Но всё же он не выпустил оружие из правой руки, держа её перед собой.

Прекрасно, он всё ещё хочет сражаться. Ладно, поиграем ещё. Но тут произошло то, чего я не ждал.

Стрела. Стрела Аруджа вонзилась ему в живот. Юст тихо вскрикнул и рухнул на колени, скуля от боли.

— Ублюдок! — заорал баран.

Дикий вырвался из оков магии. Полный ярости, он источал желание убивать. Но мне такие неинтересны. Отклонив его боевой топор, я вонзил свои когти ему в горло и одним движением вырвал кадык. Поток теплой солоноватой крови залил меня. Какая мерзость.

Его тело упало на землю, вздрагивая в предсмертных конвульсиях.

— Это было жутко, — слабым голосом прокомментировала мои действия Лилия.

Я не стал отвечать ей. Сейчас важнее всего Юст. Он валялся на земле, держась за искалеченную руку. Жаль, что не сможет больше сражаться.

Атака диких захлёбывалась. Многие из них умерли, или умирали от ран. Лишь несколько диких

яростно бились, защищая собственую жизнь. Никто из магов и учеников Наста не пострадал, только трое из охраны были ранены.

— Похоже, всё скоро закончится, — сказал Арудж.

Я хотел уже ему возразить, как по полю боя прошёлся третий рёв. И вместе с этим, разрывая барьер, появился медведь. Высокий, широкоплечий, с горящими от злости глазами, вооружённый рогатиной. Его бурая шерсть стояла дыбом, тело защищала металлическая броня. Вместе с ним пришли ещё три десятка сильных бойцов и полдюжины магов.

Это уже точно конец.

<http://tl.rulate.ru/book/99549/3405957>